

Мэн Ци: ?????

Она только хотела заставить его поклясться, что он никому не расскажет о маленьком белом тигре. Но прежде чем Мэн Ци успела отреагировать, слабый красный свет вспыхнул из руки Чу Тяньфэна и влетел в ее тело.

Эта ... клятва удалась?

Первой реакцией Мэн Ци было посмотреть на небо, опасаясь, что в любой момент может разразиться гроза. Чтобы защитить свою любимую дочь, небеса должны без колебаний наказать маленькое пушечное мясо, верно? Но, к счастью, небо все еще было ясным и солнечным.

Второй реакцией Мэн Ци был подозрительный взгляд на Чу Тяньфэна—может быть, этот парень не хотел выплатить свой долг? Но она быстро отвергла эту идею. Молодой господин Дворца Фэнтянь не будет обеднен до такого состояния, что будет вынужден бежать от долгов.

Мэн Ци крайне смущена! Она просто хотела, чтобы Чу Тяньфэн дал клятву души, что он не мог разгласить личность этого маленького белого тигра. Она ни капельки не верила, что именно из-за того, что ее угроза напугала Чу Тяньфэна, гордый молодой человек был готов склонить голову и принести такую великую присягу.

Пока она все еще была в оцепенении, Чу Тяньфэн мягко оттолкнул серебряный нож и медленно встал. Действие лекарства было ограничено, и, в конце концов, он был культиватором золотого ядра, поэтому быстро оправился.

- Ты ... - Мэн Ци отступила назад, держась от него на расстоянии. - Ты же просто шутишь, да?

Если она правильно помнит, Чу Тяньфэн только что дал ... грандиозную клятву? Особенно в его последней фразе: 'небеса не простят.' Для культиваторов Трех Тысяч Миров нарушение этого обещания было равносильно отказу от пути совершенствования. Ведь их изначальный уровень развития опустился бы на самое дно, и тогда они были бы отвергнуты небесами, что затруднило бы дальнейшее развитие.

Чу Тяньфэн выпрямился, посмотрев на Мэн Ци своими холодными черными глазами. Его взгляд был таким глубоким, что люди не могли понять его мысли. Молодой человек гордо поднял подбородок, - Что ты имеешь в виду?

- Мне не нужна такая клятва. - Мэн Ци нахмурилась и с отвращением помахала рукой. - Я только хочу, чтобы ты пообещал никому не рассказывать о маленьком тигрёнке.

На самом деле она никогда не видела, чтобы кто-то давал клятву души. Но поскольку Чу Тяньфэн смог так легко принести подобную, то у Дворца Фэнтянь должен был быть способ отменить ее. Иначе разве они позволили бы своему молодому мастеру попасть в руки такого мелкого культиватора, как она?

- Переделай её. - буркнула Мэн Ци.

Чу Тяньфэн пристально глядел на Мэн Ци, его лицо немного покраснело, прежде чем он сказал, - Это клятва души, как ее можно переделать?!

Мэн Ци: ...

- Но мне это не нужно. - Она посмотрела на Чу Тяньфэна и сделала еще один шаг назад. - Мне нужно только, чтобы ты поклялся, что никому не расскажешь о маленьком белом тигре.

Это было самое искреннее желание девушки. Даже не считая близких отношений Чу Тяньфэна и Лу Цинран, Мэн Ци все еще не нуждалась в таком гордом и беспокойном парне, следующим за ней.

После минутного молчания Чу Тяньфэн вдруг сказал, - Без клятвы души я расскажу всем о сегодняшнем деле.

- Я расскажу всем, кого только встречу. - Повторил он. Его лицо покраснело еще больше, но он все еще не прекратил свою отчаянную угрозу. - Я гарантирую, что в течение трех дней каждый человек в радиусе трехсот миль от Долины Цингфэн будет знать, что ты подобрала маленького демонического тигра.

Мэн Ци: ...

Чу Тяньфэн был истинным гордым сыном небес. У него был большой талант к совершенствованию, и с тех пор, как он начал осознавать свое окружение, люди заискивали перед ним, как звезды перед луной. После того, как он вырастет, молодые девушки, как правило, будут готовы сблизиться с ним, как ученики Дворца Фэнтянь, так и другие культиваторы, с которыми он встречался, тренируясь снаружи. Некоторые из более смелых девушек даже пытались сделать первый шаг.

Чу Тяньфэн никогда не думал, что подобное может случиться. Он взял на себя инициативу принести кому-то клятву души, но другая сторона безжалостно отвергла ее. Ему даже пришлось пригрозить ей таким бесстыдным способом, чтобы Мэн Ци едва принял его клятву.

Лицо Чу Тяньфэна теперь было совершенно красным. Но даже в этом случае кувшин был разбит, поэтому он мог только бесстыдно добавить, - Клятва все равно была дана, и я не могу ее отменить. Если у тебя есть способ, то сделай это сама.

Мэн Ци: ...

Она пристально посмотрела на Чу Тяньфэна. - У меня нет никакого поручения для тебя сейчас и не будет в будущем. Просто проваливай.

- Я не пойду. - Губы Чу Тяньфэна внезапно скривились. Он чувствовал, что нашел способ справиться с Мэн Ци. - Если я сейчас уйду, то расскажу другим, что ты подобрала демона...

- Ладно, ладно, ладно. - Мэн Ци махнула рукой. - Если хочешь остаться, просто останься.

Девушка никогда не знала, что молодой господин Дворца Фэнтянь может быть таким бесстыдным ... Но она должна вынести это до поры до времени. Позже должен найтись способ избавиться от этого надоедливого парня.

Рана маленького белого тигра все еще кровоточила. Она также не знала, какие отношения связывали этого маленького парня с могущественным человеком, похожим на ее мастера. Но Мэн Ци поверила словам Тяньфэна. Хотя это было не особенно заметно, когда человек в белом одеянии в записи поднял руку, чтобы убить дух старейшины, Мэн Ци увидела, как Большая Медведица вспыхнула в его глазах.

Мэн Ци глубоко вздохнула и повернулась к маленькому детенышу. Малыш все еще лениво

лежал на траве. Вероятно, он действительно понимал человеческий язык и поэтому перестал сопротивляться и пытаться убежать.

Мэн Ци все еще сжимал в руке маленький серебряный медицинский нож. Хотя после перерождения она ждала, пока войдет в период конденсации ци, прежде чем усовершенствовать, его класс был все еще ниже, чем тот, который она имела в своей предыдущей жизни. Тем не менее, ее таинственный наставник был настоящим экспертом по обработке инструментов. Мэн Ци могла использовать только небольшую часть функций оружия, но он все еще был ее лучшим способом самообороны.

Хотя Чу Тяньфэн и заверил ее, она не ослабила бдительности полностью. Пламя, которое раньше окружало маленького белого тигра, погасло. Мэн Ци опустилась на одно колено и осторожно положила свой серебряный нож рядом с маленьким парнем.

---Одним движением руки она сможет с легкостью схватить его.

Она стояла лицом к лицу с Чу Тяньфэном и могла краем глаза наблюдать за его движениями. Только подтвердив его позицию, она снова протянула руку, чтобы взять раненую лапку маленького тигра. На этот раз детеныш не сопротивлялся и послушно положил лапу на ее светлую ладонь. Голубые глаза маленького белого тигра на мгновение уставились на Мэн Ци, а затем легонько взглянули на серебряный нож.

Его глаза слегка сузились, но вскоре снова расслабились.

<http://tl.rulate.ru/book/44363/1049877>